

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

УДК 342.7

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-7-14

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ БОЙКОТОВ И ЗАПРЕТОВ

Певцова Е. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить новые направления взаимодействия институтов гражданского общества и государства в части решения социальных вопросов общества для представления предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Процедура и методы. В проведенном исследовании сделан акцент на анализ нормативных правовых актов и текущей ситуации в области социальной политики страны, применены методы исторического, формально-логического подхода к изложению основных тезисов.

Результаты. Внесены предложения в законодательство, в частности, обоснована необходимость правового закрепления в практику института общественного наставничества для эффективного взаимодействия государства и традиционных религиозных конфессий России. Предложено включить в функционал общественного наставника, представляющего традиционную конфессию, сопровождение детей-сирот, вступающих в наследство, для профилактики противоправных действий третьих лиц.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выводы, сделанные в ходе исследования, направлены на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере обеспечения и защиты прав отдельных категорий граждан в Российской Федерации, обозначена роль Русской православной церкви в решении вопросов социальной политики государства, оказания помощи беженцам в период реализации санкционной политики отдельных стран. Результаты работы могут быть использованы не только в правоприменительной деятельности, но и в процессе преподавания теории государства и права.

Ключевые слова: гражданское общество, взаимодействие РПЦ и государства, социальная функция государства

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE IN SOLVING SOCIAL PROBLEMS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT DURING THE PERIOD OF ECONOMIC BOYCOTTS AND BANS

E. Pevtsova

Moscow Region State University

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

© CC BY Певцова Е. А., 2022.

Abstract

Aim. Identify new areas of interaction between civil society institutions and the state in terms of solving social issues of society to submit proposals for improving the legislation of the Russian Federation.

Methodology. The study focused on the analysis of regulatory legal acts and the current situation in the field of social policy of the country. The methods of a historical, formal-logical approach to the presentation of the main theses were applied.

Results. Proposals have been made to the legislation; in particular, the need for legal consolidation in the practice of the institution of public mentoring for the effective interaction of the state and traditional religious faiths of Russia is justified. It is proposed to include in the functionality of a public mentor representing a traditional denomination, accompanying orphans, who inherit, to prevent illegal actions of third parties.

Research implications. The conclusions made in the course of the study are aimed at improving legislation and law enforcement practice in the field of ensuring and protecting the rights of certain categories of citizens in the Russian Federation, the role of the Russian Orthodox Church in resolving issues of the state's social policy, and providing assistance to refugees during the implementation of the sanctions policy of individual countries is indicated. The results of the work can be used not only in law enforcement, but also in the process of teaching the theory of state and law.

Keywords: civil society, interaction of the Russian Orthodox Church and the state, social function of the state

Введение

2022 г. был ознаменован усилением политики экономических бойкотов и санкций в отношении России, что позволило российскому государству актуализировать вопросы импортозамещения, поддержки отечественных товаропроизводителей. В этих условиях неминуемо возникает проблема решения важных социальных задач, направленных на развитие институтов гражданского общества, в т. ч. семьи, школы, которые являются основополагающими акторами правовой социализации человека с момента его появления на свет. Вот почему важно для юридической науки, в первую очередь теории государства и права, выработать механизм правовых рекомендаций по развитию и совершенствованию партнёрства гражданского общества и государственных органов [11].

Историко-правовые факты санкций и запретов в отношении государств

В истории права известны многочисленные факты попыток добиться политических целей, ограничивая и ведя информационные и санкционные войны с оппонентами и конкурентами. Например, в Древней Греции в 432 г. до н. э. была принята *Мегарская псефизма* – таким словом называли решение народа. В Мегарах поселились беглые афин-

ские рабы, которые вспахали священные земли, и это стало всего лишь поводом для принятия своего рода санкций для купцов из этого города. В отличие от закона, который распространялся на всех, псефизма применялась в единичных случаях в виде индивидуального правового акта в отношении конкретных лиц и ситуаций [14]. Инициатором указанной псефизмы стал известный в истории права общественный деятель Перикл, который предложил на Народном Собрании свой законопроект. Согласно этому документу, запрещалась торговля Мегар с городами Афинского морского союза. Это и стало одним из поводов Пелопонесской войны, в результате которой Афины проиграли. А вот другой пример из истории права. В период правления Ивана Грозного в ответ на активность Великого князя европейцы ввели санкции на поставку меди и бронзы для Московского государства. А после Крымской войны Россию на некоторых картах обозначали и вовсе в виде осьминога-чудовища, провоцируя в отношении неё холодные войны и новые санкционные запреты.

Исследователи всё больше погружаются в изучение вопроса правовых ограничений и публикуют различные сенсационные факты о наложении запрета на сотрудничество с каким-либо государством [9; 15; 17]. Всем известна в истории права «золотая блокада»

1925 г., когда США, а также европейские государства перестали торговать с Советским союзом за золото. В 1930 г. появился запрет на импорт товаров из СССР. Исключение отдали только зерну. Любые санкции и правовые запреты провоцировали кризис и многочисленные экономические последствия, которые сказывались на правовой системе общества.

Шли годы, но так называемая санкционная политика отдельных государств совершенствовалась¹. Вот лишь некоторые примеры. Стали известны деяния британцев, которые экономически пытались подавить конкурентов, защищая свои преимущества в производстве отдельных видов товаров. В 1973 г. страны Арабского мира как экспортеры нефти ввели эмбарго на поставку нефтепродуктов в США. Так они выступили против американской поддержки Израиля, что породило энергетический кризис. В послевоенный период в США был создан Координационный комитет по экспортному контролю, чтобы контролировать экспорт оборудования в СССР и провоцировать «технологическое отставание» Советского союза. В последующем в отношении отдельных товаров вводились высокие тарифы, что делало их невыгодными для ввоза на территорию нашей страны. Усиливается и давление на отдельных людей. Новый масштабный виток санкций начался в 2014 г.

Россия по количеству введённых против неё санкций фактически стала страной-лидером. Общее количество антироссийских санкций с 2014 по 2022 гг. составило 10 128. Максимальное их количество ввели США – 1858, Великобритания – 1360, Швейцария – 1359, Канада – 1198, ЕС – 1190, Франция – 1179, Австралия – 1010, Япония – 761². Однако следует признать, что санкции имеют следствием не только экономические проблемы, но и духовно-нравственные, в

т. ч. те, которые находятся в поле правового регулирования. И вот здесь возникает большая потребность разобраться в особой роли гражданского общества в стабилизации общества, оказания помощи людям в кризисный период. Вопросы предотвращения дезорганизации в таких условиях может решить, например, церковь.

Степень изученности темы

Вопросам взаимодействия церкви и государства, определения её социальной роли в решении важных государственных задач было посвящено немало научных трудов, причём данная проблема исследовалась как с позиции теории государства и права, так и учёными-политологами, историками, философами. Так, в работах М. Г. Анохина, М. Н. Грачева, А. И. Демидова, В. Д. Зотова и др. сформирован категориальный аппарат и тезаурус этой проблематики [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8]. Зарубежные учёные (см. труды Г. Алмонда, М. Дюверже, Д. Истона, Т. Парсонса, П. Шарана, Р. Ж. Шварценберга) представили направления взаимодействия церкви и государства в рамках правовой системы общества [4; 11; 12; 16]. Например, учёным удалось дать определение таким конструкциям, как «государственно-религиозные отношения», «государственно-церковные отношения»³ [7; 9; 13]. Был сделан вывод, что действительность подобных отношений предполагает отражение интересов институтов гражданского общества и государства в нормативных правовых актах⁴.

³ Леонова О. Г. Роль Церкви в гражданском обществе // *Studia Humanitatis: международный электронный научный журнал*. 2013. № 2. URL: <https://st-hum.ru/content/leonova-og-rol-cerkvi-v-grazhdanskom-obshchestve> (дата обращения: 06.06.2022).

⁴ Скокова Ю. Православная церковь и гражданское общество // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики: [сайт]. URL: <https://www.hse.ru/news/science/68114961.html> (дата обращения: 06.06.2022); Кутай А. Церковь как институт гражданского общества // *Русская народная линия*: [сайт]. https://ruskline.ru/analitika/2020/07/20/cerkov_kak_institut_grazhdanskogo_obwestva (дата обращения: 06.06.2022).

¹ Еремина Н. Краткая история санкций. Часть I // *Деловой Петербург*: [сайт]. URL: https://www.dp.ru/a/2018/04/16/Kratkaja_istorija_sankcij (дата обращения: 06.06.2022).

² Володин подсчитал количество санкций против России // *РИА Новости*: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220508/sanktsii-1787471086.html> (дата обращения: 06.06.2022).

Взаимодействие Русской православной церкви и государства в сфере социальной защиты населения: светское и религиозное измерение

Поправки в Конституцию 2020 г. внесли ряд принципиально важных положений по регулированию нематериальной составляющей общественной жизни. Были акцентированы вопросы ценностно-смыслового позиционирования России, без чего невозможно говорить об идентичности российского общества. В Конституцию России были включены слова о Боге. Таким образом был устранён диссонанс Конституции с текстом гимна, где апелляция к Богу содержалась и раньше. Включение слов о Боге в Основной закон государства столкнулось с критикой приверженцев радикальной секулярности. Хотя, как известно, слова о Боге содержит большинство конституций стран мира, включая Германию, Швейцарию, Ирландию, Грецию, Венгрию, Польшу. Существуют конституции, в которых конкретизируется религиозное учение: швейцарская говорит о Троице, ирландская – о Господе Иисусе Христе.

Опосредованно с религией были связаны и другие новые положения Конституции России: о духовном воспитании и традиционных семейных ценностях. Но внесением изменений в Конституцию конституционный процесс не заканчивается. Необходимо, чтобы новые положения практически заработали, был создан механизм их реализации в государственной и общественной жизни.

Значение поправок в Конституцию с точки зрения рассматриваемого вопроса состояло в преодолении крайностей секуляризма. Россия не перестала быть светским государством, но крайности секулярного подхода, подрывающие потенциалы самого государства, были сглажены. Открываются в развитии духа конституционных поправок перспективы формирования новой модели государственно-религиозного взаимодействия в решении актуальных проблем общества.

С позиции теории и истории права очевидны 4 такие модели:

- 1) *византийская*, симфоническая, имевшая место в средневековой Руси;
- 2) *синодальная*, существовавшая в период Российской империи;
- 3) *советская*, характеризующаяся конфликтом мировоззренческих целеполаганий между церковью и государством;
- 4) *либеральная*, установившаяся на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и отразившая время обрушения норм социального общежития.

Сейчас в повестке оказывается вопрос о формировании пятой исторической модели – *союза церкви и государства* как самостоятельных институций при опоре на единство в понимании высших ценностно-смысловых ориентиров.

В чём может заключаться сегодня роль церкви в реализации функций социальной защиты населения? Эта роль может осмысливаться с точки зрения как религии, так и интересов общества¹. С точки зрения религии главная функция церкви – борьба за спасение души человека. Эту функцию можно описать словами из «Братьев Карамазовых»: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей». Фактически это функционал борьбы со злом, и указание на этот функционал имеет принципиальное значение. К сожалению, эти базовые категории – добро и зло – ушли из актуального общественного дискурса, не обнаруживаются они и в образовательных программах. А между тем с разграничения добра и зла и начинается социогенез. Устанавливается в обществе, что есть хорошо и что есть плохо.

Когда-то важнейшей социальной функцией церкви являлась функция печалования перед властями. Духовные лица обращались на основании своего авторитета с ходатайством к светским властям о помиловании осуждённых. Прервал эту традицию в своё время Пётр I, отказа-

¹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

вший, несмотря на представление патриарха, помиловать стрелцов. Но запрос на эту функцию печалования перед властями не только в отношении осуждённых, но и шире – в отношении несправедливых деяний со стороны «сильных мира сего» – крайне высок.

Другая функция церкви состоит в защите человека от деструктивного воздействия внешней среды. Наряду со здоровьем физическим, есть, как известно, здоровье психическое и нравственное. Церковь должна, может и многое делает для блокировки разрушительных для человека и общества концептов, образов поведения. Многочисленные случаи суицида среди молодёжи, прецеденты склуштинга, распространение буллинга – всё это требует противодействия. Запреты в борьбе с этими явлениями проблемы не решают. Нужна иная система ценностей и смыслов, которая даёт человеку церковь.

Традиционно в качестве важнейшей функции религии рассматривается коммуникационная функция. Сегодня в России и мире происходит процесс создания новых сетевых сообществ. Многие из этих сообществ оказываются в оппозиции к «большому обществу». Одни из них вовлекаются в воронку криминальной субкультуры, другие используются как инструмент в политической борьбе. Есть и опасность вовлечения молодых людей в тоталитарные секты или религиозно-экстремистские группировки, включая группировки джихадистские. Традиционный институт церкви оказывается в этом отношении противовесом деструктивным сетевым сборкам.

История России фактически сопряжена с историей российских традиционных религий. Можно согласиться с позицией, что основания российской цивилизации были заложены принятием в X в. князем Владимиром православия. Связь с цивилизационногенезом России определяет в качестве одной из важнейших функций церкви – сбережение российской цивилизационной идентичности. Русская православная церковь активно включается сегодня в борьбу

против дискредитации российской истории, в защиту исторической памяти народа. Как известно, положение о защите исторической правды было в 2020 г. также включено в Конституцию Российской Федерации. Безусловно, защита ценностей российского общества должна рассматриваться в общем пакете защиты граждан. Формирование же цивилизационной идентичности молодёжи имеет также огромное значение как противовес тенденциям индивидуализации, «цифровой эмиграции», феномена хикикомори (домашнего затворничества).

В религиоведении принято указывать также на компенсаторную функцию религии, которую можно определить как социально-психологическую функцию. Верующий человек гораздо реже, как свидетельствуют психологи, впадает в депрессивное состояние, легче справляется с социальным напряжением. Как следствие, меньше озлобленности, больше доброты в межличностных отношениях. Психологически ввергнуть сообщество верующих в состояние аномии невозможно, так как ценности его находятся вне мира сего.

Религиозное просвещение имеет и составляющую защиты семьи. Положение о защите традиционных семейных ценностей внесено в Конституцию России, и они сопряжены именно с той традицией брака и семьи, которая сформировалась посредством религиозных норм и освящалась церковью. Не будет открытием сказать, что детность в религиозных сообществах оказывается принципиально выше, нежели в сообществах, дистанцировавшихся от религиозных традиций.

Законодательные предложения

Что следует предпринять в практическом плане для формирования новой модели союза государства и церкви на уровне социальной защиты населения? В интегративном плане это мог бы быть федеральный закон «О традиционных религиях России». Внести соответствующие поправки в ныне действующий Федеральный закон «О сво-

боде совести и религиозных объединениях» было бы проблематично, т. к. предмет регулирования в данном случае другой – не право исповедовать любую религию, или не исповедовать никакой, а поддержка через религию традиционных ценностей. Речь идёт, конечно, не о поддержке любой формы религиозности (есть, как известно, религии, деструктивные, которые должны или быть запрещены на территории РФ, или как минимум лишены поддержки). Традиционные же религии России как институции, укрепляющие заявленные в Конституции ценности, должны быть законодательно поддержаны целевым образом. На региональном уровне могут быть приняты соответствующие нормативно-правовые акты, отражающие конфессиональную специфику регионов. Вопрос о таком законе, как известно, поднимался и ранее. Но на сегодня для его принятия есть основания в виде соответствующих поправок в Конституцию России.

Одним из разделов нового закона мог бы стать раздел о взаимодействии церкви со светскими образовательными учреждениями. Понятно, что на настоящее время существуют определённые проблемы для такого взаимодействия, задаваемые традицией, идущей ещё от декрета 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

В некоторых высших учебных заведениях страны имеется опыт взаимодействия с Русской православной церковью по широкому кругу вопросов просветительской, воспитательной и социальной деятельности. Например, в Московском государственном областном университете в следующем году будет первый в стране выпуск педагогов по профилю «История и основы религиозной культуры». Существует и площадка обсуждения контента программ по проблематике преподавания вопросов, связанных с историей религии, богословием, религиозными традициями, религиозным сознанием. Таким образом, важно сфокусировать внимание законодателя на следующих аспектах: Федеральному Собранию Российской Федерации ввести

в Федеральный закон № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹ правовую дефиницию «общественный наставник». Закрепить функции общественных наставников для сопровождения разных категорий молодёжи, нуждающихся в социальной поддержке, в том числе:

- лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- лиц, находящихся в конфликте с законом;
- лиц с ОВЗ и инвалидностью, прочих лиц.

Ввести институт общественного наставничества в практику взаимодействия государства и традиционных религиозных конфессий России.

Рассмотреть возможность включения в функционал общественного наставника, представляющего традиционную конфессию, сопровождение детей-сирот, вступающих в наследство, для профилактики противоправных действий третьих лиц.

Федеральному Собранию Российской Федерации обеспечить реализацию поправок в Конституцию Российской Федерации, внесённых в 2020 г., в части ценностных ориентиров граждан России.

Правительству Российской Федерации открыть кафедры теологии во всех педагогических вузах России, подведомственных Минпросвещения России.

Правительству Российской Федерации дать экспертную оценку возможности разработки, принятия и реализации федеральной целевой программы «Традиционные религии России».

Разработать совместную программу и «дорожную карту» сотрудничества и сотрудничества Русской православной церкви, Минобрнауки России, Минпросвещения России и Российского общества «Знание» по направлению развития духовного просветительства граждан России.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 7007.

Минобрнауки России – разработать и организовать реализацию программ дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки и повышения квалификации) лиц, обеспечивающих социальное служение.

Минпросвещения России включить в ФГОС основного общего образования

компетенции, направленные на формирование представлений обучающихся, осваивающих программы основного общего образования, о роли традиционных конфессий в решении социальных вопросов населения России.

Статья поступила в редакцию 30.05.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость. М.: Инфомарт, 1996. 305 с.
2. Виноградова О. П. Религиоведение и правоведение: вместе или порознь? // Право и государство: теория и практика. 2008. № 1 (37). С. 137–141.
3. Гараджа В. И. Социология религии: учеб. пособие. М.: Аспект-пресс, 1995. 236 с.
4. Дюверже М. Политические институты и конституционное право // Антология мировой политической мысли: в 5 т. / сост. Г. Ю. Семигин и др. Т. II. М., 1997. С. 644–655.
5. Касаткин П. И. О роли религиозных акторов в современных мировых политических процессах // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 1 (10). С. 257–251.
6. Кугай А. И. Русская православная церковь как институт гражданского общества // Власть. 2021. № 3. С. 217–225.
7. Мчедлов М. П. Социальная концепция православия // Свободная мысль – XXI. 2001. № 7. С. 17–30.
8. Николин А. Церковь и государство (история правовых взаимоотношений). М.: Сретенский монастырь, 2022. 429 с.
9. Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.
10. Осавелюк А. М. Размышление о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституцию России) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8 (117). С. 32–42.
11. Певцова Н. С. Основных подходов формирования высших органов законодательной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 32–36.
12. Петров В. Ю. Религия и государство: этика власти // Религия и нравственность в секулярном мире: материалы научной конференции. СПб., Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 73–77.
13. Прокопенко Е. Е. Тенденции и рубежи взаимовлияния государства и религиозной организации как структурного элемента гражданского общества в современных российских условиях // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Т. 5. № 6А. С. 267–285.
14. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 509 с.
15. Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания / сост. А. В. Пчелинцев, В. В. Ряховский, С. В. Чугунов. М.: Славянский правовой центр, 2001. 1456 с.
16. Чуприна Я. С., Лавриненко Н. И. Взаимодействие государства и гражданского общества до 2030 г.: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 1276–1280.
17. Шкаровский М. В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: ДЕАН+АДИА-М, 2000. 216 с.

REFERENCES

1. Anokhin M. G. *Politicheskkiye sistemy: adaptatsiya, dinamika, ustoychivost* [Political systems: adaptation, dynamics, stability]. Moscow, Infomart Publ., 1996. 305 p.
2. Vinogradova O. P. [Religious studies and jurisprudence: together or apart?]. In: *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and state: theory and practice], 2008, no. 1 (37), pp. 137–141.
3. Garadzha V. I. *Sotsiologiya religii* [Sociology of religion]. Moscow, Aspect-press Publ., 1995. 236 p.
4. Duverger M. [Political institutions and constitutional law]. In: Semigin G. Yu. et al., comps. *Antologiya mirovoy politicheskoy mysli. T. II* [Anthology of world political thought. Vol. 2. Moscow, 1997, pp. 644–655.
5. Kasatkin P. I. [On the role of religious actors in modern world political processes]. In: *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2010, no. 1 (10), pp. 257–251.

6. Kugai A. I. [Russian Orthodox Church as an institution of civil society]. In: *Vlast* [Power], 2021, no. 3, pp. 217–225.
7. Mchedlov M. P. [The social concept of Orthodoxy]. In: *Svobodnaya mysl – XXI* [Free thought – XXI], 2001, no. 7, pp. 17–30.
8. Nikolin A. *Tserkov i gosudarstvo (istoriya pravovykh vzaimootnosheniy)* [Church and state (history of legal relations)]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2022. 429 p.
9. Odintsov M. I. *Gosudarstvo i tserkov v Rossii. XX vek* [State and church in Russia. 20th century]. Moscow, Luch Publ., 1994. 171 p.
10. Osavelyuk A. M. [Reflection on a secular state (in the light of the 2020 changes to the Constitution of Russia)]. In: *Aktualnyye problemy rossiyskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2020, vol. 15, no. 8 (117), pp. 32–42.
11. Pevtsova N. S. [On new approaches to the formation of the highest bodies of legislative power in Russia]. In: *Gosudarstvennaya vlast i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2018, no. 8, pp. 32–36.
12. Petrov V. Yu. [Religion and the state: the ethics of power]. In: *Religiya i npravstvennost v sekulyarnom mire: materialy nauchnoy konferentsii* [Religion and morality in the secular world: materials of the scientific conference]. St. Petersburg, St. Petersburg Philosophical Society Publ., 2001, pp. 73–77.
13. Prokopenko E. E. [Trends and boundaries of mutual influence of the state and a religious organization as a structural element of civil society in modern Russian conditions]. In: *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and problems of political research], 2016, vol. 5, no. 6A, pp. 267–285.
14. Pospelovsky D. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, Respublika Publ., 1995. 509 p.
15. Pchelintsev A. V., Ryakhovsky V. V., Chugunov S. V., comps. *Religioznyye obyedineniya. Svoboda sovesti i veroispovedaniya* [Religious associations. Freedom of conscience and religion]. Moscow, Slavyanskiy pravovoy tsentr Publ., 2001. 1456 p.
16. Chuprina Ya. S., Lavrinenko N. I. [Interaction between the state and civil society until 2030: problems and prospects]. In: *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»* [Scientific and methodological electronic journal «Concept»], 2014, vol. 14, pp. 1276–1280.
17. Shkarovsky M. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov pri Staline i Khrushchove (gosudarstvenno-tserkovnyye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 gg.)* [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (state-church relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow, DEAN+ADIA-M Publ., 2000. 216 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Певцова Елена Александровна – доктор юридических наук, профессор, ректор Московского государственного областного университета;

e-mail: ea.pevtsova@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Pevtsova – Dr. Sci. (Law), Prof., Rector, Moscow Region State University;

e-mail: ea.pevtsova@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Певцова Е. А. Теоретико-правовые аспекты взаимодействия гражданского общества и государства в решении социальных задач развития России в период экономических бойкотов и запретов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 7–14. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-7-14

FOR CITATION

Pevtsova E. A. Theoretical and Legal Aspects of Interaction between Civil Society and the State in Solving Social Problems of Russia's Development During the Period of Economic Boycotts and Bans. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 2, pp. 7–14. DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-7-14